

По возвращении Юй Чжанцы естественно спросил Юй Ли, по какой причине его разыскивал Юань Хэн. Однако Юй Ли лишь сказал, что это из-за того, что Юань Хэн восхищается Ци Люи и хочет попросить для своей матери-консорты каллиграфический свиток. Но так как характер Ци Люи весьма капризен, пришлось обратиться к нему, как к ученику. Это объяснение звучало безупречно, и Юй Чжанцы не заподозрил подвоха.

Старая госпожа Юй, услышав, что Юй Ли был публично приглашен девятым князем, была очень рада. В конце концов, такие особы, как князья, были для них абсолютно недосыгаемы, и то, что Юй Ли смог поговорить с девятым князем, было величайшей честью.

Однако были и те, кто чувствовал себя крайне неудобно, например, Цинь-ши и Юй Сюань.

Юй Сюань, торопливо войдя, с раздражением сказал Цинь-ши:

— Матушка, сейчас этот ублюдок связался с девятым князем и становится все более наглым. Если так пойдет дальше, весь Дом Юй начнет слушать его!

Он стал посмешищем среди столичной знати, и теперь, выходя на улицу, чувствовал себя как крыса, забежавшая в ловушку. Поэтому он целыми днями пил и развлекался дома, и теперь выглядел совершенно опустившимся, совсем не похожим на прежнего красавца.

Цинь-ши, просматривая счетную книгу и попивая чай, поспешила утешить его:

— Сюань, чего ты спешишь? Сейчас твой отец управляет домом, когда дело дойдет до него?

Юй Сюань сел напротив Цинь-ши и с тревогой произнес:

— Но посмотри, как он сейчас ведет себя в доме! Бабушка постоянно его хвалит, отец тоже, а я? Я каждый день могу только прятаться дома, стоит мне выйти, как меня осмеивают. Все это из-за него!! Матушка, неужели ты можешь спокойно смотреть, как он забирает мое место наследника Дома Юй?!

Вспомнив что-то, он с яростью добавил:

— В прошлый раз он посмел так поступить со мной! Матушка, ты позволишь ему так унижать твоего сына?!

Воспоминания о том, как Юй Ли держал его под водой в пруду Чжаоюэ, до сих пор заставляли его содрогаться от страха. Но самое обидное было то, что он хотел пожаловаться Юй Чжанцы и старой госпоже, но они даже не захотели его видеть!

Услышав о происшествии в пруду Чжаоюэ, Цинь-ши тоже разозлилась:

— Как я могу это забыть! То, как он поступил с тобой, заставляет меня желать убить его собственной рукой, чтобы излить свою ненависть!

— Тогда почему ты позволяешь ему свободно разгуливать по дому?! — потребовал ответа Юй Сюань.

Цинь-ши усмехнулась, и в ее глазах загорелся кровавый блеск:

— Я и твоя сестра уже обсудили это... Я наняла убийц. Когда первого сентября я поеду в храм Сянго молиться, я позову его с собой. Тогда мы найдем безлюдную тропу и убьем его. По возвращении скажем, что напали разбойники. Кто сможет что-то сказать? В прошлый раз ему

повезло, но в этот раз он не сбежит!

Услышав это, Юй Сюань, чье лицо было искажено гневом, вдруг просиял злорадной улыбкой, устремив взгляд в пустоту:

— Хорошо, хорошо, особенно его лицо, я терпеть его не могу. Лучше бы его лицо тоже изуродовали!

...

Когда Юй Ли вышел из академии Цинтун, он случайно встретил Юй Цина, и они вместе пошли домой.

— Я видел тебя вчера вечером, — сказал Юй Цин.

Он вчера вечером вместе с Юй Чжаншу отправился на праздник Середины осени. Юй Чжаншу был мелким чиновником, поэтому сидел далеко. Несколько раз он хотел поздороваться с Юй Ли, но тот был погружен в наблюдение за происходящим наверху, пока его не увел один из евнухов.

— Говорят, девятый князь пригласил тебя. Ты с ним знаком?

Юй Ли покачал головой и повторил то, что говорил Юй Чжанцы. В конце концов, это касалось дворцовых тайн, и он не мог просто так разглашать их. Тем более, Юань Хэн был таким мстительным, что если бы он проговорился хоть словом, это могло бы действительно стоить ему жизни.

— Хотя во дворце царит видимость гармонии, я слышал от Хуайяна, что между князьями идет жестокая борьба, и малейшая ошибка может привести к гибели... — сказал Юй Цин, с беспокойством глядя на Юй Ли. — Поэтому, если нет необходимости, лучше не общаться с членами императорской семьи.

Юй Ли улыбнулся:

— Спасибо за совет, брат Цин, я буду осторожен.

Борьба между князьями была неизбежна... Даже в их маленьком доме левого канцлера каждый день шла скрытая война, не говоря уже о таком огромном дворце. В прошлой жизни он уже слышал об этом...

Из семи сыновей императора наследный принц, князь Цзин и князь Нин были наиболее вероятными кандидатами на трон. Наследный принц был недостойным, поэтому князь Цзин хотел занять его место, но на самом деле князь Нин тоже имел амбиции, хотя и скрывал их, не так явно, как князь Цзин. При этом князь Кан, младший брат наследного принца, поддерживал его, но также имел желание занять трон. Восьмой князь Юань Жуй был сторонником князя Цзин, а девятый князь Юань Хэн — сторонником князя Нина. Междоусобная борьба, где брат шел на брата, была делом обычным. К моменту смерти Юй Ли борьба между князьями достигла пика, и даже сам император Чжангу не мог ее контролировать.

Главной причиной такого исхода стало то, что весной двадцать пятого года правления Чжангу наследный принц был низложен... Причиной стало то, что наследный принц любил мужчин, и однажды император и министры застали его во дворце с одним из чиновников, причем наследный принц был пассивной стороной... Это объясняло, почему у наследного принца,

который был женат много лет, не было детей. Император Чжанью пришел в ярость и, под давлением министров, низложил наследного принца. После этого, естественно, возник вопрос о новом наследнике, и борьба между князем Каном, князем Цзином и князем Нином стала еще более ожесточенной.

Юй Ли не хотел вмешиваться в это, ведь когда боги дерутся, смертным лучше держаться подальше. Но у него были свои суждения и позиция... Он считал, что князь Цзин, который был связан с Сяо Цзиньянем, определенно не был хорошим человеком, а князь Нин Юань Ин был спокойным и справедливым. Более того, в прошлой жизни, когда он был никем, именно князь Нин лично отправил людей, чтобы похоронить его, что говорило о его милосердии и добродетели. Поэтому он считал его лучшим кандидатом на трон.

Но, с другой стороны, слова Юй Цина не были полностью верны... Он сам общался с Се Хуайяном, а тетя Се Хуайяна была матерью князя Нина Юань Ина. Таким образом, даже если он хотел дистанцироваться, он не мог полностью избежать связей.

Некоторые вещи просто невозможно избежать, как бы ты ни старался.

Как, например, когда он случайно взял с собой сына принцессы Чанлэ...

Он однажды спросил Чжисюэ:

— Ты рад, что принцесса Чанлэ хочет забрать тебя обратно?

Чжисюэ взял его за руку и искренне сказал:

— Конечно, я рад снова обрести мать, но мне жаль расставаться с тобой, я боюсь, что тебя будут обижать в Доме Юй. Но потом я подумал, что, даже если я не смогу быть рядом с тобой, иметь такую мать, возможно, сможет защитить тебя, А Ли...

Юй Ли был глубоко тронут и в то же время полон размышлений. Кто бы мог подумать, что мальчик, выросший в маленьком сельском храме, окажется сыном великой принцессы? И если бы он не привел Чжисюэ в Дом Юй, чтобы отплатить за его заботу в прошлой жизни, ничего бы этого не случилось...

Возможно, это было предначертано судьбой, и все зависело от того, сможешь ли ты воспользоваться шансом.

Двадцать шестого августа, в сумерках, Юй Ли отправился навестить старую госпожу Юй. В тот момент Цинь-ши тоже была там, и, увидев Юй Ли, она улыбнулась:

— Ли, как раз говорили о тебе, а ты и пришел.

Услышав это, Юй Ли сразу почувствовал, что Цинь-ши задумала что-то нехорошее, но на лице сохранил улыбку и спросил:

— О чем говорили, матушка?

Цинь-ши объяснила:

— Говорили о том, что первого сентября я поеду в храм Сянго молиться. Ты сейчас стал учеником господина Ци и заслужил благосклонность девятого князя, что является большой радостью для нашего Дома Юй. Поэтому я подумала, что в этот раз ты можешь сопроводить

меня, чтобы поблагодарить Будду.

Она повернулась к старой госпоже Юй и спросила:

— Вы согласны, матушка?

Старая госпожа Юй, будучи очень набожной, улыбнулась:

— Я тоже так думаю. Ты всегда был очень набожным, часто переписываешь буддийские сутры. Может, в эти дни ты перепишешь несколько свитков, чтобы первого сентября принести их в дар Будде, для себя и для нашего Дома Юй.

Юй Ли, хотя и чувствовал, что предложение Цинь-ши вряд ли сулит что-то хорошее, но, видя, что и она, и старая госпожа настаивают, не смог отказаться и с улыбкой согласился:

— Хорошо, матушка и бабушка правы. Я подготовлюсь в эти дни.

<http://bllate.org/book/16593/1516562>